

СМЫСЛОВ Александр Григорьевич,
к.э.н., Компания «Корпоративные
юристы Смысловы»

СМЫСЛОВ Павел Александрович,
к.и.н., Компания «Корпоративные
юристы Смысловы»

А ЕСТЬ ЛИ СОВЕСТЬ У «ДОБРОСОВЕСТНОГО» ПРИБРЕТАТЕЛЯ?

Авторы статьи привлекают внимание к необходимости поиска нового подхода к проблеме борьбы с рейдерством и понятию добросовестного приобретателя в гражданском законодательстве.

Тема добросовестности при приобретении акций, несмотря на всесторонность ее освещения в специализированных изданиях, с годами не утрачивает своей актуальности. В стране ежедневно совершается огромное количество сделок с акциями. И приобретателям акций в этих сделках нет никакой необходимости доказывать свои намерения и цели. Но как только возникает спор, и приобретатель акций вдруг начинает публично объявлять себя добросовестным, у противной стороны сразу возникает подозрение: а есть ли совесть у такого приобретателя, и не являются ли действия приобретателя, объявляющего себя добросовестным, всего лишь маской, за которой он пытается скрыть свои истинные намерения и цели.

Дело в том, что понятие добросовестности приобретателя проявляется только в спорных правоотношениях. Оно раскрывается в статье 302 ГК РФ следующим образом: «Если имуще-

ство возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли». Как видно из этого определения, ГК РФ присваивает статус «добросовестного приобретателя» только лицу, приобретшему имущество у другого лица (назовем его — отчуждатель), которое не имело прав на отчуждение имущества. Но при этом «добросовестный приобретатель», если он таковым хочет считаться по ГК РФ, не должен знать о том, что отчуждатель не имел права распоряжаться спорным имуществом.

Такое куцее понятие добросовестности приводит к тому, что в нашей стране любой владе-

лец контрольного пакета акций в одно прекрасное утро может проснуться и узнать, что у него нет ни акций, ни денег за них, а его акциями владеет некий «добросовестный приобретатель», который, конечно, ничего не знал о том, что лицо, у которого он приобрел эти акции, продало их без законных оснований. Успех незаконного отчуждения сводится к возможности создать формальные условия для того, чтобы конечный приобретатель выглядел добросовестным с точки зрения закона даже в случаях, когда по своим целям, действиям и по обиходному представлению о добросовестности его к таковому отнести нельзя.

В своих хитроумных комбинациях захватчики акций (рейдеры) старательно используют указанную, далеко не совершенную, норму ГК РФ. Их задачей становится сделать все так, чтобы обелить конечного приобретателя акций, придав ему вид добросовестного и сделав невозможным возврат акций собственнику по виндикационному иску. С самого начала реализации своих комбинаций рейдеры, по сути, готовятся к предстоящим судебным процессам, которые они рассматривают как последнюю итерацию этих комбинаций. Именно положительное для них судебное решение становится их конечной целью в реализации преступных схем. Это, конечно, не означает, что именно суд окончательно решит судьбу незаконно отобранных акций. Само по себе незаконное изъятие акций у собственника в совокупности с длительностью и неясными перспективами судебной защиты его прав, высокой степенью коррупции в правоохранительных и регистрирующих государственных органах наносит собственнику сильнейший морально-психологический удар. Этот фактор активно используется рейдерами, чтобы навязать своей жертве невыгодный для нее «компромисс». К сожалению, многие подобные дела так и оканчиваются навязанным рейдерами «компромиссом» и до суда не доходят.

Мало того, рейдеры успешно применяют схемы, когда они выставляют свою жертву в виде недобросовестного приобретателя акций, а сами по формальным признакам полностью отвечают признакам добросовестности.

Приведем свежий пример из собственной практики. ОАО «Прогресс»¹ расположено недалеко от Садового кольца г. Москвы и занимает целый комплекс производственных зданий, которые легко переоборудовать в офисные помещения. Поэтому неслучайно оно давно стало объектом рейдерских атак. Первая такая атака, предпринятая известной рейдерской фирмой, закончилась неудачно. Рейдеры, захватив плацдарм из небольшого пакета акций и заручившись негласной поддержкой чиновников из Росимущества (пакет акций, принадлежавших государству, составлял около 20%), пытались использовать обычную в таких случаях тактику давления: организация прослушивания телефонов, анонимные угрозы акционерам и их близким, требования о предоставлении огромного объема информации в процессе реализации прав миноритарного акционера, угрозы наложения административных штрафов, возбуждение судебных процессов. Но ОАО «Прогресс» сумело провести в таких условиях дополнительную эмиссию акций, растворив в ней и долю, принадлежащую рейдерам, и долю, принадлежавшую активно поддерживающему их государству.

По-видимому, успех усыпил бдительность общества, и оно не смогло адекватно отреагировать на последовавшие вслед за этим события. А между тем рейдеры использовали первую попытку захвата лишь как разведку боем, чтобы изучить сильные и слабые стороны обороняющейся стороны, но вовсе не отказались от своего замысла. Временно отступив, они решили подготовиться более основательно.

Рейдеры выяснили, что экономическое общество полностью зависит от государствен-

¹ Все названия и имена фигурантов этого дела изменены авторами в целях собственной безопасности, а также учитывая то, что судебные процессы и следственные действия по этому делу продолжаются.

ных заказов, а некоторые виды деятельности подлежат лицензированию. Используя свои широкие возможности влияния на государственные органы власти, рейдеры, хорошо подготовившись, нанесли удар по экономике ОАО «Прогресс». Практически одновременно летом 2006 г. общество лишилось и государственного заказа, и важной лицензии. Однако руководство ОАО «Прогресс» увидело в этом лишь происки конкурентов, а не подготовку почвы для очередной рейдерской атаки. Из-за резкого сокращения объемов производства общество вынуждено было прибегнуть к массовым увольнениям персонала, а сразу несколько объектов недвижимости, находящихся на его балансе, стали убыточными. Восстановить прежние объемы производства уже не представлялось возможным, и руководство ОАО «Прогресс» стало задумываться либо об организации совместного бизнеса, либо о продаже объектов недвижимости, так как их содержание становилось для общества непосильным бременем.

И вот в этот трудный для ОАО «Прогресс» момент вдруг появляются «доброхоты» из известной российской финансовой структуры, которые делают руководству общества выгодные предложения. Сначала переговоры шли об организации совместного бизнеса на производственных площадях ОАО «Прогресс». Но затем в ходе переговоров руководству финансовой структуры удалось, используя известные человеческие слабости и личный материальный интерес, убедить руководство ОАО «Прогресс» о выгодности продажи объектов недвижимости, находящихся в собственности ОАО «Прогресс». Речь шла о пяти отдельно стоящих объектах общей площадью более 6 тысяч кв. метров. Реализовывать схему по купле-продаже, стремясь не запятнать свою репутацию, финансовая структура поручила двум штатным работникам своего юридического департамента: начальнику, г-ну Винокурову, и его заместителю, г-же Степаненко.

По их предложению контрагентом — покупателем по сделке должно было выступить ЗАО

«Навигация», учрежденное летом 2006 г. некими гражданами Коняевым и Мухиным. Как мы увидим ниже, никаких случайностей в этой истории не было, и фирма, призванная стать покупателем, была создана специально для этого случая. К моменту достижения договоренности сторон, то есть к началу октября 2006 г., у этого ЗАО на счету не было других средств, кроме оплаченного уставного капитала в размере 10 тыс. рублей. Все это не смутило руководство ОАО «Прогресс», так как оно считало, что финансовая структура обеспечит необходимые финансовое наполнение ЗАО.

Далее Коняев и Мухин назначили генеральным директором ЗАО «Навигация» Степаненко, а Винокуров купил у них все 100% акций ЗАО «Навигация», став, таким образом, его единственным акционером. Для того чтобы у ОАО «Прогресс» не было никаких сомнений в полномочиях Винокурова и Степаненко, последние передали в ОАО «Прогресс» для изучения большой пакет документов, якобы доказывающих юридическую безупречность переуступки акций в ЗАО «Навигация», в том числе договор купли-продажи акций, передаточные распоряжения, документы по формальному соблюдению всех процедур, связанных с реализацией преимущественного права акционеров и общества на приобретение акций в закрытом обществе, протокол собрания ЗАО «Навигация» о назначении Степаненко генеральным директором. Можно сказать, что со стороны Винокурова и Степаненко была проявлена даже излишняя суетливость в доказывании своих полномочий, но она руководство ОАО «Прогресс» не насторожила. Уж очень убедительно выглядела выписка из реестра акционеров ЗАО «Навигация», выданная Степаненко Винокурову как единственному акционеру.

Неспешно шел процесс согласования условий сделок купли-продажи зданий, покупатели делали вид, что для них главное, чтобы продавец был полностью удовлетворен, и наконец 15 марта 2007 г. договор был подписан. Бдительность продавца настолько была усыплена раз-

личного рода реверансами со стороны покупателя, что продавец в договоре отказался от основного принципа такого рода договоров: «деньги вперед». В середине мая 2007 г. продавец, не получив денег, переоформил право собственности на объекты недвижимости на покупателя — ЗАО «Навигация».

Ну, стоит ли освещения такая банальная история? Это же распространенная схема действия рейдеров. Правда, и судебная практика по таким делам накопилась, и рейдеры не могли не отдавать себе отчет в том, что через судебные процедуры захваченной недвижимости они могут лишиться. Тем более, что продавец, почувствовав обман, стал настойчиво требовать денег, угрожая судебным разбирательством и наложением ареста на захваченное имущество.

Однако план рейдеров имел свое продолжение. Ну что вы, за нами стоит крупная финансовая структура, деньги вот-вот поступят на наш счет и будут вам перечислены, — как обычно заявляли рейдеры. Прошла пара недель таких заверений, и, когда терпения у продавца уже совсем не осталось и угроза суда стала реальной, рейдеры вдруг сделали заранее припасенный ход. Они предложили ОАО «Прогресс» или его любому представителю купить 100% акций ЗАО «Навигация». Вам и бояться нечего, видите, какие мы честные, считайте, что вы продали объекты сами себе. Как только у нас появятся необходимые деньги, и мы сможем с вами рассчитаться по договору купли-продажи объектов недвижимости, вы нам акции ЗАО «Навигация» вернете. Ну, а не захотите, можете договор купли-продажи объектов недвижимости между ОАО «Прогресс» и ЗАО «Навигация» расторгнуть. Ведь это будет ваше внутреннее дело. Такие заверения покупателей выглядели совершенно логично и безупречно, и продавец им поверил.

В июне 2007 г. представитель ОАО «Прогресс» купил 100% акций ЗАО «Навигация», назначил себя генеральным директором. Реестр акционеров ЗАО «Навигация» был передан для ведения регистратору. ЗАО «Навигация» начало практические действия по возвращению

проданного имущества. Дело казалось несложным, и весь процесс находился под контролем, поэтому продавец теперь уже никуда не спешил, считая, что ему удалось спасти свое имущество. Наконец были подготовлены необходимые документы, и осенью 2007 г. они были представлены для перерегистрации имущества с ЗАО «Навигация» на ОАО «Прогресс» в Управление Федеральной регистрационной службы по Москве.

Однако Управление Федеральной регистрационной службы по Москве неожиданно отказало в перерегистрации, указав, что представитель ЗАО «Навигация» не обладает соответствующими полномочиями для этого. И вот тут-то полностью проявилась во всем своем блеске реализованная схема рейдерского захвата объектов недвижимости.

Неизвестно откуда взявшаяся группа физических лиц вдруг заявила представителю ЗАО «Навигация», действующему в интересах ОАО «Прогресс», что он является самозванцем, обманным путем завладевшим 100% акций ЗАО «Навигация». Настоящими акционерами являются они — группа физических лиц.

Для руководства ОАО «Прогресс» такой поворот дела оказался шокирующим, и, самое главное, становилось совершенно непонятным, что же в такой ситуации делать. Ведь группа физических лиц сама начала угрожать судебным и уголовным преследованием представителю ОАО «Прогресс» за похищение акций ЗАО «Навигация». Указанная группа заявила, что приобрела акции ЗАО «Навигация» в том же июне 2007 г., но не у Винокурова, а у учредителей ЗАО «Навигация» Коняева и Мухина, и что Винокуров никогда акционером ЗАО «Навигация» не был. В тоже время Винокуров продолжал настаивать, что только он был единственным законным акционером. Это подтверждалось и выписками из реестра, выданными генеральным директором ЗАО «Навигация» Степаненко. Группа лиц полномочия Степаненко на заключение договора купли-продажи объектов недвижимости не оспари-

вала, но в июне 2007 г. назначила нового генерального директора.

В этом деле рейдеры умело представились добросовестными приобретателями акций ЗАО «Навигация», обвинив другую сторону в недобросовестности. Без разрешения вопроса о том, кто же из двух сторон является добросовестным приобретателем акций ЗАО «Навигация», вопрос о принадлежности проданного недвижимого имущества рассмотрен быть никак не мог. Ведь неясным оставался вопрос, кто же должен выступать со стороны ответчика: то ли генеральный директор ЗАО «Навигация», назначенный указанной группой, то ли генеральный директор ЗАО «Навигация», назначенный и действующий в интересах продавца. В результате продавец (ОАО «Прогресс») все свои усилия направил на доказывание своей добросовестности в сделке с акциями ЗАО «Навигация», что полностью входило в планы рейдеров, так как им давалось время на распоряжение захваченным имуществом.

Винокуров продолжал настаивать на своих законных полномочиях единственного акционера ЗАО «Навигация», поддерживая иллюзии ОАО «Прогресс». Как всегда в таких делах ОАО «Прогресс» обратилось в следственные органы, которые возбудили дело о признаках мошенничества. И как часто бывает, следователи никуда не спешили, закрывали дело, передавали его из одной инстанции в другую и так далее. В конце-концов начались и судебные процессы, но дело оказалось очень запутанным. Договор купли-продажи недвижимого имущества покупателем и продавцом не оспаривался, продавец свою волю на заключение договора не отрицал, следовательно, покупатель действовал по смыслу статьи 302 ГК РФ добросовестно. Однако продавец, назначив своего представителя генеральным директором покупателя (ЗАО «Навигация»), сделал к договору купли-продажи несколько приложений, в том числе и о его расторжении. Но эти приложения являлись незаконными, так как полномочия этого генерального директора не подтверждались.

Не дождавшись помощи от следственных органов, ОАО «Прогресс» провело независимую почерковедческую экспертизу, которая развеяла его иллюзии. Почерковедческая экспертиза доказала, что подписи учредителей ЗАО «Навигация» на всех документах с Винокуровым поддельные. Тогда Винокуров стал заявлять, что он сам стал жертвой обмана со стороны учредителей. Таким образом, почерковедческая экспертиза, хотя и дала несколько ответов, положение продавца вовсе не облегчила, так как судебные и следственные перспективы этой блестяще продуманной рейдерской операции пока не ясны. Рейдеры пытаются перепродать захваченное имущество новому «добросовестному» приобретателю, а ЗАО «Навигация» ликвидировать.

В качестве одного из направлений решения этой сложной юридической ситуации мы рассматриваем возможность предъявления продавцом искового заявления по статье 179 ГК РФ: «сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего».

Мы считаем, что в данном деле можно попытаться доказать факт обманных действий Винокурова, выступавшего мнимым единственным акционером ЗАО «Навигация», и Степаненко (которая участвовала в практической реализации незаконных указаний и должна была знать о том, что Винокуров не является единственным акционером ЗАО «Навигатор»). В результате и под воздействием обманных действий Винокурова и Степаненко был заключен договор купли-продажи зданий между ОАО «Прогресс» (Продавец) и ЗАО «Навигация» (Покупатель). Хотя следует признать, что судебная практика по указанной статье недостаточна.

Приведенный пример показывает, что рейдеры в настоящее время активно используют несовершенство российского законодательства и умело манипулируют понятиями о добросовестном приобретателе, искусственно создавая условия, когда их жертва формально отвечает признакам добросовестного приобретателя.

Если мы хотим по-настоящему бороться с рейдерством, нам нужен новый подход к проблеме и понятию добросовестного приобретателя в гражданском законодательстве. Следует признать, что недостатки гражданского законодательства в этой части способствовали активному переделу собственности в 90-е годы прошлого и начале нынешнего века. Однако сегодня эти недостатки уже всем очевидны и выглядят очень одиозно. В условиях финансового кризиса они провоцируют новую волну захватов собственности рейдерами, успешно действующими под маской добросовестных приобретателей.

Считаем, что следует законодательно стимулировать осмотрительность приобретателей акций. Ведь любого из нас насторожит, если ему из-под полы будет предложена за полцены добротная вещь. Сразу закрадется подозрение, что вещь ворованная. А почему, когда по-

тенциальному покупателю предлагают купить акции, которые в течение одного-двух дней не раз перепродавались, покупатель не должен проявить осмотрительность? Может, эти акции краденые? Разве может такой покупатель считаться добросовестным? И почему такого покупателя защищает закон? Представляется целесообразным лишить приобретателя акций автоматически приписываемого ему статуса «добросовестности» по существующим формальным признакам, сформулированным в статье 302 ГК РФ, если приобретаемые акции уже находились в обращении в течение одного года (за исключением акций, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг). Таким образом, собственник сможет истребовать эти акции у конечного приобретателя по виндикационному иску, что позволит существенно сократить количество незаконных рейдерских захватов акций.